

воположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное. Полученные структурные элементы корреляционной плеяды со шкалами самоактуализации — «ценностные ориентации», «гибкость поведения», «представления о природе человека», «контактность» — свидетельствуют о влиянии самоактуализации на развитие жизненных событий, связанных с характеристиками зависти. Исходя из характера представлений, мы видим, что большинство из них имеют амбивалентную направленность.

Таким образом, в системе взаимосвязей самоактуализации и социальных представлений о зависти наблюдается следующие тенденции: если на первом курсе негативные характеристики зависти сопровождаются достаточно высоким уровнем самоактуализированности, то к третьему курсу наблюдается некоторое его снижение. По всей видимости,

негативные переживания, состояния, отношения, выразившиеся в характеристиках зависти, могут также рассматриваться как одна из множества причин данного снижения. На пятом курсе показатели самоактуализации повышаются, а представления о зависти приобретают амбивалентную направленность. Такая ситуация становится возможной в результате накопления индивидуумом определенного жизненного опыта и, как следствие, повышения уровня личностной зрелости, что позволяет в ходе внутриличностного анализа трансформировать негативные переживания, состояния, отношения в позитивные.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-психологические детерминанты зависти как характеристики межличностных отношений», проект № 10-06-00091а.

Примечания

¹ Психологический словарь / под общ. ред. П.С. Гуревича. М., 2007.

² Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987. С. 91–114.

УДК 159.9

С.К. ЛЕТЯГИНА

Институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове
E-mail: let71@mail.ru

О проблеме зависти в аспекте психологии семейных отношений

В статье анализируются особенности взаимосвязей завистливости личности с удовлетворенностью браком, мотивами вступления в брак, стилями любви, супружескими потребностями, семейными ценностями и ролевыми установками.

Ключевые слова: зависть, завистливость, предметы зависти, удовлетворенность браком, факторы удовлетворенности семейными отношениями.

S.K. LETYAGINA

To the Issue of Envy in the Aspect of Family Relationships' Psychology

Peculiarities of correlation of a person's jealousy with satisfaction from the marriage, reasons for getting married, styles of love, matrimonial needs, a family's values and role aims are considered in the article.

Key words: envy, jealousy, object of envy, satisfaction from marriage, factors of satisfaction with family relationships.

Зависть считается одним из семи смертных грехов и самым потаенным чувством в душах людей. В отличие от остальных грехов, которым можно найти рациональное оправдание, зависть всегда считалась постыдной в любых проявлениях, даже ее оттенках. Возможно, именно страх перед чувством,

которое есть у всех в той или иной степени, но всеми отвергается, является причиной столь редкого упоминания о ней даже в психологических исследованиях¹.

Цикл семейных отношений часто сопряжен с природной завистью: с появлением ребенка в семье, когда мать — целый мир для

ребенка, мужчина завидует ей и их отношениям с ребенком, их тесной связи и может чувствовать себя отвергнутым. С возрастом внимание ребенка переключается на отца как символа активности, деятельности, связи с внешним миром — и уже мать завидует той форме отношений, которую не может построить с ребенком. Позже уже оба родителя завидуют компании, которая становится смыслом жизни их ребенка в подростковом возрасте. Затем цикл повторяется, но уже ребенок становится на место родителя².

В рамках данной статьи нами не ставится цель внести полную ясность в терминологический аппарат психологии зависти, мы лишь предпримем попытку проанализировать, каким образом взаимосвязаны личностная завистливость с удовлетворенностью браком, мотивами вступления в брак, стилями любви, супружескими потребностями, семейными ценностями и ролевыми установками в группах женщин и мужчин.

Для проведения эмпирического исследования мы использовали методы анкетного опроса и психодиагностики:

1) анкета по анализу супружеских потребностей У. Харли³;

2) авторская анкета по изучению мотивов вступления в брак;

3) фрагмент анкеты для изучения феномена зависти, разработанной Т.В. Бесковой⁴;

4) шкала установок любви Э. Аронсона, Т. Уилсона, Р. Эйкерта⁵;

5) «Ролевые ожидания партнеров» (РОП) Н. Волковой⁶;

6) «Опросник удовлетворенности браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко⁷.

В исследовании приняли участие 83 человека, из них 50 женщин и 33 мужчины в возрасте от 20 до 40 лет. Выборка формировалась путем простого случайного отбора, что позволило обеспечить ее репрезентативность. На основании ответов, полученных на вопросы анкеты по изучению феномена зависти, мы разделили мужскую и женскую выборки на три группы: первая группа — завистливые, вторая — умеренно завистливые и третья группа — завистливые (склонные к зависти).

Обратимся к результатам анкетного опроса «предметного поля» зависти. Анализ гендерного аспекта проявления зависти позволяет нам сделать вывод о том, женская часть опрошенных респондентов является более завистливой (средние значения 47,5 и

43,1 балла), однако статистически значимых различий между женской и мужской выборками нами не выявлено ($t_{\text{эм}} = 1,35$; $p = 0,05$).

Представляются интересными, на наш взгляд, различия в распределении предметов зависти. Зависть, как это определяют толковые словари В.И. Даля и С.И. Ожегова, — это досада, вызванная благополучием, успехом, счастьем другого. Нам было интересно посмотреть, насколько часто семейное благополучие другого человека вызывает чувство зависти у опрошенных нами респондентов.

В мужской группе во главе иерархии располагаются такие предметы зависти, как проведение досуга (1,6 балла), карьерный рост (1,24), умение общаться (1,12), здоровье (1,06), способности и интеллект (1,06), молодость (1,03), профессиональные успехи (1,03). Замыкают список: похвала значимого человека (0,4), личностные качества (0,4), успех у противоположного пола (0,24), дорогие и модные вещи (0,12). Другими словами, мужчины испытывают зависть к коммуникабельным, уверенным, молодым, здоровым людям, сделавшим успешную карьеру, имеющим возможность путешествовать по миру. Примечательно, что материальный достаток (0,8), положение в обществе (0,8), наличие преданных друзей (0,48 балла) располагаются почти в конце иерархии.

В группе женщин на первых позициях расположились следующие предметы зависти: материальный достаток (2 балла), проведение досуга (1,92), способности и интеллект (1,54), умение общаться (1,5), карьерный рост (1,48), уверенность и независимость (1,44), здоровье (1,4), наличие преданных друзей (1,26). Следовательно, женщины чаще всего завидуют профессионально успешным, независимым, здоровым, умным и коммуникабельным людям, имеющим преданных друзей, не испытывающих материальных трудностей, в том числе в проведении досуга. Замыкают список предметов зависти, как это ни удивительно, молодость (0,68), личностные качества (0,64), успех у противоположного пола (0,64), похвала значимого человека (0,5 балла).

Таким образом, инвариантными для всех опрошенных нами респондентов, вне зависимости от половой принадлежности, являются карьерный рост, проведение досуга, способности и интеллект, умение общаться, здоровье. К вариативным предметам зависти в женской выборке можно отнести мате-

риальный достаток, уверенность и независимость, наличие преданных друзей, в мужской — молодость и профессиональные успехи.

Описанные нами иерархии предметов зависти несколько отличаются от результатов, ранее полученных Т.В. Бесковой⁸. Согласно ее данным, в мужской выборке возглавляют иерархию материальный достаток и социальный статус, а в женской — к числу вариативных предметов зависти отнесена внешняя привлекательность.

Попробуем объяснить различия в наших результатах. Большую часть опрошенных нами мужчин нельзя отнести к категории успешных и материально обеспеченных. Казалось бы, они должны завидовать именно тем, кто имеет высокое положение в обществе и материальный достаток. Однако здесь, вероятно, срабатывает защитный механизм рационализма: «я этого не имею, потому что мне этого не нужно». Признаться себе и другим в том, что не обладаешь какими-то личностными качествами для достижения поставленной цели, гораздо легче, чем сознаться в том, что не справляешься с ролью «кормильца семьи», что завидуешь более успешным друзьям и знакомым. То же можно сказать и применительно к женской части выборки: внешность для женщины — это своего рода ее «визитная карточка», оружие обольщения и получения желаемого. Красота является безусловным стимулом и обязательным признаком в оценке женской внешности. И то, что женщины якобы не завидуют более привлекательным соперницам, скорее всего ложь. Здесь включается в работу все тот же механизм психологической защиты («не во внешности счастье», «не родись красивой, а родись счастливой») в ответ на выработанные в обществе социальные и гендерные стереотипы (образ Ивана-красавца отсутствует в русских народных сказках, «мужчина, в отличие от женщины, должен быть чуть привлекательнее обезьяны», но обязательно Варвара — краса длинная коса, Василиса Прекрасная и т. п.).

Семейное благополучие, успехи детей относительно редко вызывают чувство зависти у респондентов обеих групп. Зависть возникает не просто к тому, кто располагает тем, чего нет у завидующего. Она возникает только по поводу того, к чему у человека имеется пристальный интерес, что им высоко ценится и в чем у него имеется потребность. Это может быть зависть женщины, желающей, но не

имеющей детей, к тем, кто их имеет; зависть человека с карьеристскими наклонностями к другому человеку, успешно продвигающемуся по службе, и т. д. В наше время включенность в семью перестала быть необходимым фактором духовного и физического выживания. Личность получила относительную независимость от семьи, изменился характер восприятия семейных отношений. По-видимому, без определенных условий (материальный достаток, положение в обществе, здоровье, профессиональные успехи) семейное благополучие в современном обществе теряет свою актуальность.

По сути, зависть — глубокое чувство разочарования в своих достижениях, чувство несостоятельности, несовершенства в силу общеизвестного стереотипа о том, что зависть — нечто постыдное. На заниженную самооценку наслаивается и чувство вины за присутствие зависти. Исходя из этого, можно говорить о том, что респонденты обеих групп декларируют, что жизненный успех, социальное и материальное превосходство во многом определяются набором конкретных личностных и физических качеств, повышающих конкурентоспособность человека в условиях современного общества.

Проанализируем, какими мотивами чаще всего руководствуются люди при вступлении в брак. Психологи на протяжении многих лет пытались разобраться, каким образом люди выбирают брачного партнера. Однако единственным содержательным обобщением может стать признание того, что этот процесс намного сложнее, чем представляется на первый взгляд. Одним из первых стал размышлять над причинами вступления в брак основатель классического психоанализа З. Фрейд. Его психоаналитическая теория опирается на предположение о влечении, которое дети испытывают к родителям противоположного пола. Благодаря сложному бессознательному процессу они могут переносить любовь, испытываемую ими к этому родителю, на другие, общественно одобряемые, объекты — на своих потенциальных супругов.

Желание объяснить механизм брачного выбора привело к созданию ряда концепций. Наибольшее распространение и популярность в зарубежной социальной психологии получили теории комплементарных потребностей Р. Уинча, теория «стимул — ценность — роль» Б. Мурстейна, инструментальная теория подбора супругов Р. Сен-

терса, теория «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса, «круговая теория любви» А. Рейса.

В отечественной психологии проблема выбора партнера, как и специфика добрачного и предбрачного периодов, крайне редко являлась предметом теоретического и практического исследований. Отдельные ее аспекты освещались в работах Б.Ю. Шапиро, А.Н. Волковой, В.И. Штильбанс, Л.Я. Гозмана, Л.П. Панковой, В.А. Сысенко, М.А. Абалакиной, Н.Н. Обозова и ряда других.

Зарубежные и отечественные теории выбора брачного партнера, на наш взгляд, объединяются в основном двумя идеями. Во-первых, почти все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии. Во-вторых, механизм выбора партнера представлен как *система* фильтров (стадий). Они последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих. Таким образом, на заключительном этапе остаются лишь те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супружеские партнеры.

Прежде чем описывать мотивы выбора брачного партнера, следует напомнить о том, что необходимо различать собственно мотивы и мотивировки. Мотивировки — это более или менее рациональные объяснения, которые люди дают своим действиям и поступкам. При этом истинные побудительные причины их поведения могут как полностью и правильно осознаваться, так и осознаваться не полностью, либо не осознаваться вообще. Известный психолог А.В. Добрович поднимает проблему раздвоения мотивов: декларируется одно — как правило, говорят о любви, а реальным побудительным мотивом является другое — игра, жалость, месть, страх одиночества, зависть и прочее⁹.

Мы предложили респондентам проранжировать 12 мотивов: любовь, духовная близость, сексуальная совместимость, боязнь одиночества, симпатия, способ преодолеть какой-либо кризис, желание соответствовать социальным нормам вступления в брак, легкомыслие, способ преодолеть чувство неполноценности, расчет, способ решить жизненные затруднения, способ отделиться от родительской семьи. Респондентам была также предоставлена возможность добавить другие значимые для них мотивы вступления в брак, которые мы, возможно, не учли.

Как мужчины, так и женщины полагают, что большинство людей вступает в брак по

любви, с будущим партнером их объединяет общность интересов и увлечений, они сексуально совместимы. Далее в иерархии мотивов располагаются симпатия и желание соответствовать социальным нормам, а также возможность решить жизненные затруднения (незапланированная беременность, жилищные или материальные проблемы) и страх одиночества. Реже всего, по мнению респондентов, люди вступают в брак по легкомыслию, чтобы компенсировать чувство неполноценности или отделиться от родительской семьи.

Опираясь на полученные результаты, можно говорить о том, что вне зависимости от половой принадлежности иерархии мотивов выбора брачного партнера являются примерно одинаковыми. Однако существуют статистически значимые различия в распределении и степени выраженности того или иного мотива внутри выделенных нами групп в зависимости от уровня завистливости личности. Проанализируем их.

Внутри женской выборки выявлены значимые различия между первой и третьей группами в выраженности мотива «духовная близость» ($t=2,5$; $p=0,05$); между второй и третьей — в выраженности мотива «сексуальная совместимость» ($t=2,22$; $p=0,05$). Эти два мотива стоят в иерархии всех женских групп на втором-третьем местах, соответственно, после мотива «любовь». Именно они являются важным условием счастливого брака. Однако в третьей группе значительно чаще в качестве брачного мотива выступает желание преодолеть при помощи брака какой-либо кризис (месть, жалость, ревность и т. п.), избежать жизненных проблем, отделиться от родителей и др.

Внутри мужской выборки значимые различия получены между первой и третьей группами в выраженности мотивов «любовь» ($t=2,27$; $p=0,05$), «духовная близость» ($t=2,1$; $p=0,05$) и «расчет» ($t=2,16$; $p=0,05$), между второй и третьей — в выраженности мотива «любовь» ($t=2,1$; $p=0,05$). Среди опрошенных мужчин наблюдается такая же тенденция, как и в женской выборке. Чем более завистлив мужчина, тем менее значимыми для него при вступлении в брак оказываются любовь и духовная близость. Интересным является то, что материальный расчет в качестве брачного мотива более характерен для независтливых мужчин.

Зависть, как и любой другой отрицательный аффект, согласно Спинозе, приводит душу к меньшему совершенству и уменьшает способность тела к действию; французский исследователь Ж. Дескюре подчеркивал, что зависть ведет к ряду нервных и душевных заболеваний¹⁰. Следовательно, можно сделать вывод о том, что для респондентов с высокой степенью личностной завистливости заключение брака оказывается зачастую способом разрешения различного рода психологических проблем.

При этом следует заметить, что принятие решения о заключении брака нередко является полимотивированным: любовь, долг, духовная близость, материальный расчет, психологическое соответствие, моральные соображения. Любой из перечисленных мотивов может оказаться ведущим, однако респонденты чаще всего на первое место ставят любовь.

В философской энциклопедии понятие «любовь» определяется как нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту. Специфическим содержанием этого чувства, с точки зрения философов, являются самоотверженность, самоотдача и возникающая на этой основе духовная близость¹¹.

Психологи считают любовь избирательным отношением к представителю противоположного пола как к уникальной целостной личности. Направленность на объект любви не должна быть односторонней, эгоистичной и предполагает отождествление себя с объектом любви, замену «я» на «мы» (но без потери своей индивидуальности).

Стили любви — это присущие каждому человеку взгляды на любовь. Определив свой стиль любви, человек может выбрать подходящий стиль для своего партнера. Однако стиль любви может меняться с течением времени и опытом переживаний.

Обратимся к анализу результатов, полученных по методике «Установки любви». Статистически значимые различия в степени выраженности любовных стилей между мужской и женской выборками не выявлены. Иерархии их распределения совпадают: эрос, агапе, сторге, людус, прагма и мания¹². Корреляционный анализ стилей любви с личностной завистливостью привел к получению следующих результатов. В женской части выборки выявлены взаимосвязи завистливости со сти-

лями людус ($r=0,35$; $p=0,05$) и мания ($r=0,28$; $p=0,05$), в мужской — со стилем сторге ($r=0,38$; $p=0,05$). Таким образом, чем более завистлива женщина, тем более она склонна к супружеским изменам и любовной зависимости от партнера, который в состоянии удовлетворить ее «безумные» потребности. Мужчины, склонные к зависти, предпочитают любовь-дружбу без волнений, «безумства» и грусти, способную выдержать любые испытания.

Статистически значимые различия выявлены между мужчинами и женщинами первой (независтливые) группы по стилю людус ($t=3,3$; $p=0,01$) и между мужчинами и женщинами третьей (завистливые) группы по стилю прагма ($t=3,3$; $p=0,05$). Другими словами, независтливые мужчины более склонны к супружеским изменам и коллекционированию любовных переживаний, чем независтливые женщины. Завистливые мужчины, в отличие от завистливых женщин, предпочитают прагматичный, сознательный стиль любви, когда партнер по браку подбирается с учетом определенных заранее заданных параметров.

Подавляющее большинство молодых людей хотят выйти замуж или жениться по любви. Как показывает практика, очень часто страстная добрачная любовь не является залогом успешной семейной жизни в будущем. Сильные эмоции могут помешать ориентации партнеров на личностные характеристики или будут носить второстепенный характер, они уменьшают точность взаимоотношений и взаимопонимания, способствуют идеализации партнера.

Результаты исследований А.Г. Харчева, Н.Г. Юркевич и др. показали, что между мотивацией вступления в брак и удовлетворенностью браком существует прямая зависимость: чем более нравственные мотивы побуждали супругов к вступлению в брак, тем чаще эти браки оказывались счастливыми¹³.

Современные теории пытаются объяснить мотивацию выбора брачного партнера потребностями, которые есть у индивида в настоящем, и влиянием на него социальных условий, в которых он находится. Выбор брачного партнера может мотивироваться самыми разными потребностями, которые могут быть как здоровыми, так и невротическими. Рассмотрим, какие потребности мечтают удовлетворить в браке мужчины и женщины.

В женской выборке статистически значимых различий между группами в уровне выраженности супружеских потребностей

не выявлено. Иерархия распределения потребностей также примерно одинакова: нежность, искренность и открытость в общении, сексуальные отношения, посвященность семье, финансовая поддержка. На последних позициях — привлекательность супруга, восхищение, работа по дому и спутник по отдыху.

В мужской выборке иерархия выглядит следующим образом: нежность, искренность и открытость в общении, сексуальные отношения, привлекательность супруга, посвященность семье. Замыкают иерархию — восхищение, работа по дому, спутник по отдыху и финансовая поддержка. В мужской выборке статистически значимые различия между группами в уровне выраженности супружеских потребностей также не выявлены, хотя можно говорить о существовании следующей тенденции: чем выше уровень мужской завистливости, тем менее значимым оказывается для них сексуальный компонент отношений.

Интересным, на наш взгляд, представляется сравнение степени выраженности супружеских потребностей между мужскими и женскими группами. Выявлены статистически значимые различия между тремя группами по параметру «финансовая поддержка» ($t=2,5$; $t=2,13$; $t=2,5$; $p=0,05$). Вполне логично, что вне зависимости от уровня зависти в женской части выборки потребность в финансовой поддержке супруга выше, чем в мужской. Видеть жену в качестве спутника по отдыху особенно мечтают мужчины второй группы ($t=2,9$; $p=0,01$). Следует подчеркнуть, что данная потребность более значима и в мужской выборке в целом, собственно, как и потребность видеть супругу более привлекательной, об этом мечтают мужчины первых двух групп ($t=2,5$; $t=2,13$; $p=0,05$). Для мужчин, склонных к зависти, привлекательность жены имеет меньшее значение, поскольку, как мы уже отмечали выше, они подходят к выбору партнера прагматично, и привлекательность жены, по-видимому, не является для них приоритетной.

Проведя корреляционный анализ личностной завистливости с супружескими потребностями, мы получили две взаимосвязи с потребностью в нежности. Однако внутри женской выборки она обратная ($r=-0,28$; $p=0,05$), в внутри мужской — прямая ($r=0,36$; $p=0,05$). В первом случае: чем более завистлива женщина, тем менее она нуждается в нежности со стороны брачного партнера и в общении с ним. Во втором случае — наоборот. Как уже

говорилось ранее, завистливые люди чаще вступают в брак с целью разрешить какие-либо психологические проблемы, поэтому мужчины предпочитают спокойные и стабильные отношения с женщиной, которая может поддержать их и оказать психологическую поддержку в трудную минуту. Завистливые женщины, наоборот, отдаляются от брачного партнера.

Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью определяет очень многие поступки субъекта, разные виды его деятельности и поведения: бытового, экономического, политического, семейного. Эти переживания выступают значимым фактором состояния общественного сознания, групповых настроений, ожиданий, отношений в обществе. Без их учета невозможно строить научно обоснованную социальную политику, социальное управление, социальное планирование.

Удовлетворенность — эмоционально окрашенное психическое состояние человека, возникающее на основе соответствия его намерений, установок, надежд, потребностей с последствиями и результатами деятельности, взаимодействия с социальным и природным окружением. Удовлетворенность касается, прежде всего, наиболее значимых для личности сфер ее жизнедеятельности — труда, взаимоотношений, общения¹⁴. На переживание благополучия (или неблагополучия) влияют различные стороны бытия человека, в нем слиты многие особенности отношения человека к себе и окружающему миру. Благополучие личности складывается из ряда составляющих: социального, духовного, физического, психологического, семейного благополучия. Все перечисленные составляющие благополучия тесно взаимосвязаны и влияют друг на друга. Отнесение многих феноменов к той или иной составляющей благополучия в немалой степени условно.

Удовлетворенность браком большинство специалистов определяют как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному супружеству. По мнению С.И. Голода, «удовлетворенность браком складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности»¹⁵.

Изучением факторов, влияющих на удовлетворенность браком, занимались многие

исследователи: Ю.Е. Алешина, Н.Г. Юркевич, Н.Н. Обозов, А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, Т.В. Андреева, А.В. Толстова и др. Одной из удачных, на наш взгляд, попыток систематизировать полученные в разных исследованиях факторы удовлетворенности браком можно назвать четыре их группы, выделенные Т.А. Гурко:

1) социально-демографические и экономические характеристики семьи — величина совокупного семейного дохода, возраст супругов, число детей в семье и т. д.;

2) характеристики внесемейной сферы жизнедеятельности супругов — профессиональная сфера, взаимоотношения с ближайшим социальным окружением и т. д.;

3) установки и поведение в основных сферах семейной жизнедеятельности — распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и совпадение установок в этой сфере семейной жизни, организация досуга;

4) характеристики межсупружеских отношений — эмоционально-нравственные ценности (чувство любви и уважения к партнеру, общие взгляды и интересы, супружеская верность и т. д.)¹⁶.

Другими словами, в психологической науке факторы удовлетворенности браком изучены достаточно глубоко, однако в заявленном нами аспекте эмпирические исследования ранее не проводились.

Проанализируем результаты, полученные по методике В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко. Уровень удовлетворенности браком незначительно выше в мужской части респондентов (средние значения по группам 37,2 и 34,3 балла). Женщины более ориентированы на семью, но менее удовлетворены ею, мужчины же наоборот. Это перекликается с данными зарубежных исследований: семейная жизнь как нельзя лучше обеспечивает физическое и душевное состояние мужчин, а также благотворно влияет на их деловые качества.

Ориентируясь на средние показатели, можно говорить о том, что большинство респондентов характеризуют свои семьи как благополучные. Однако представляется интересной полученная нами в женской выборке статистически значимая взаимосвязь между удовлетворенностью браком и завистливостью ($r=-0,28$; $p=0,05$). Исходя из полученных данных, можно утверждать, что чем более завистлива женщина, тем менее она удовлетворена семейными отношениями. По-видимому, некоторые женщины пережи-

вают зависть внутри себя, не предпринимая никаких активных действий для достижения желаемого, считают, что их «жизнь не удалась». Другие «пилят» мужей по поводу их материальной несостоятельности и невозможности удовлетворить желания жены. Третья часть женщин ищет понимания в объятиях других мужчин. В любом случае, мрачное настроение, измены или скандалы в семье снижают удовлетворенность браком обоих супругов.

В мужской выборке просматривается обратная тенденция: чем менее завистлив мужчина, тем меньше он удовлетворен браком и наоборот. Исходя из гендерной роли, у мужчин чувство зависти стимулирует их к самореализации, успеху, соперничеству. В результате повышается уровень благосостояния семьи, что, безусловно, радует супругу и заставляет мужчину чувствовать себя уверенно. С другой стороны, мы уже отмечали выше, что мужчины, склонные к зависти, более прагматично подходят к выбору брачного партнера. Такой подход помогает им в дальнейшем избежать различного рода семейных проблем и трудностей.

Теперь обратимся к данным, полученным по методике РОП. В результате подсчета баллов мы имеем показатели, характеризующие представления мужчин и женщин об иерархии семейных ценностей и отражающие их ориентацию на активное ролевое поведение брачного партнера (ролевые ожидания), на собственную активную роль в семье по реализации семейных функций (ролевые притязания). Сравнительный анализ представлений о семейных ценностях не выявил статистически значимых различий между женской и мужской выборками. Существенные различия в установках респондентов на важнейшие сферы жизнедеятельности семьи не превышают допустимой нормы (допустимая величина разности — не более 3 баллов).

Наиболее значимыми в семейной жизни ценностями опрошенные обеих групп считают общность интересов, потребностей, представлений, жизненных целей мужа и жены, способов времяпрепровождения. Не менее значимой оказывается моральная и эмоциональная поддержка членов семьи. Можно предположить, что опрошенные нами ориентируются на так называемый «супружеский» тип семейной организации, в основе которого лежит ценностно-ориентационное единство брачных партнеров, ориентация на

брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

По мнению респондентов, в семейной жизни очень важны и значимы родительские функции, а вот сфера интимно-сексуальных отношений оказалась наименее значимой в семейной жизни. Исследования, которые проводил С.И. Голод, убедительно показали, что, в отличие от широко распространенной точки зрения о том, что сексуальная дисгармония является главной причиной конфликтов и разводов супругов, ведущей адаптационной осью брака является поиск супружеских ценностей и потребностей, т. е. духовное единение¹⁷.

Однако, анализируя специфику представлений мужчин и женщин о значимости семейных ценностей, следует исходить из того, что установки относительно важнейших сфер жизнедеятельности семьи могут иметь идеальный характер, но не соответствовать их реальному ролевому поведению в семье. Адекватность ролевого поведения зависит от соответствия ролевых ожиданий ролевым притязаниям. Степень ролевой адекватности мужей и жен в различных сферах жизнедеятельности семьи неодинакова. Полное соответствие ролевых ожиданий мужчин ролевым притязаниям женщин (и наоборот) наблюдается лишь в хозяйственно-бытовой сфере. Во всех остальных сферах имеет место их рассогласование. Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод о том, что готовность женщин выполнять материнские обязанности, вести домашнее хозяйство согласуется с установкой мужчин иметь жену, успешно справляющуюся с обязанностями матери и хозяйки дома. При этом мужчины хотят видеть привлекательную, модно одетую жену ($t_{эмп} = 2,9939$; $p = 0,01$), которая не имеет серьезных профессиональных интересов ($t_{эмп} = 2,628484$; $p = 0,01$), является «эмоциональным лидером», оказывающим психологическую поддержку членам семье. В свою очередь, женщины ожидают от своих партнеров более активного участия в выполнении как родительских функций ($t_{эмп} = 2,428$; $p = 0,05$), так и в реализации своих профессиональных амбиций ($t_{эмп} = 2,628$; $p = 0,01$), поддержания хорошей физической формы ($t_{эмп} = 2,9939$; $p = 0,01$), оказания моральной и эмоциональной помощи ($t_{эмп} = 2,99051$; $p = 0,01$), поддержки в реализации их собственных профессиональных интересов.

Таким образом, имеется определенная рассогласованность представлений о важнейших семейных ценностях. Женская часть выборки ориентируется на реализацию собственных профессиональных интересов, ожидая от мужчины более активного выполнения «женских» функций в семье, в то время как мужья сохраняют традиционные представления о роли женщины в семейном взаимодействии.

Корреляционный анализ между ролевыми ожиданиями и притязаниями партнеров и завистливостью выявил лишь одну статистически значимую обратную взаимосвязь с ролевыми притязаниями в эмоционально-психотерапевтической сфере в группе женщин ($r = -0,28$; $p = 0,05$). Чем более завистлива женщина, тем менее она склонна оказывать моральную и эмоциональную поддержку, при этом она не нуждается в психологической помощи других членов семьи. Завистливые женщины отдаляются от брачного партнера и ищут «утешения на стороне».

В мужской группе просматривается обратная тенденция: чем более завистлив мужчина, тем более ему необходима психологическая помощь брачного партнера. Завистливые мужчины чаще вступают в брак именно с целью разрешения каких-либо психологических проблем, поэтому они предпочитают спокойные и стабильные отношения с женщиной, которая может поддержать их в трудную минуту.

Итак, проведенное эмпирическое исследование позволяет нам сделать ряд выводов. Семейное благополучие относительно редко вызывает чувство зависти. Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что удовлетворенность жизнью, по мнению опрошенных, определяется, прежде всего, превосходством в межличностных отношениях, а также психологическим и физическим превосходством.

Более высокая степень удовлетворенности семейной жизнью присуща мужчинам; с увеличением стажа совместной жизни степень удовлетворенности и у мужчин, и у женщин снижается, причем у женщин в большей степени.

В женской части выборки удовлетворенность семейными отношениями тем ниже, чем выше уровень завистливости личности.

Имеется определенная рассогласованность гендерных представлений о важнейших семейных ценностях. Мужья продолжают сохранять традиционные представления о роли женщины в семейном взаимодействии,

тогда как последние ориентируются на профессиональную самореализацию.

Принятие решения о заключении брака нередко является полимотивированным, однако респонденты чаще всего на первое место ставят любовь. Для людей с высокой степенью личностной завистливости заключение брака является способом разрешения различного рода психологических проблем.

Иерархии распределения любовных стилей в мужской и женской выборках совпадают: эрос, агапе, сторге, людус, прагма и мания. Завистливые мужчины более склонны к прагматическому стилю любви, а завистливые женщины — к стилям людус и мания. Чем ниже уровень личностной завистливости, тем

чаще женщины и мужчины демонстрируют стиль эрос и агапе.

Наиболее значимыми супружескими потребностями как для мужчин, так и для женщин являются нежность, искренность и открытость в общении, сексуальные отношения. Потребность в нежности статистически значимо взаимосвязана с завистливостью личности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социально-психологические детерминанты зависти как характеристики межличностных отношений», проект № 10-06-00091а.

Примечания

- ¹ Соколова Е.Е. Психология зависти // Педология. Новый век. 2002. № 10.
- ² Психология зависти. URL: www.niirus.ru (дата обращения: 22.08.2008).
- ³ Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб., 2005.
- ⁴ Бескова Т.В. Социальная психология зависти. Саратов, 2010.
- ⁵ Андреева Т.В. Указ. соч.
- ⁶ Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М., 2008.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Бескова Т.В. Гендерные особенности «предметного поля зависти» // Социально-психологические аспекты становления и функционирования личности / под ред. Р.М. Шамяниной. Саратов, 2010.
- ⁹ Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М., 2000.
- ¹⁰ Соколова Е.Е. Указ. соч.
- ¹¹ Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяевой. М., 2006.
- ¹² Шнейдер Л.Б. Указ. соч. С. 196.
- ¹³ Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е.Г. Силяевой.
- ¹⁴ Психологический словарь / авт.-сост.: В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балатанова; под общ. ред. Ю.Л. Неймера. Ростов н/Д, 2003.
- ¹⁵ Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984.
- ¹⁶ Гурко Т.А. Удовлетворенность браком как показатель супружеских отношений // Семья и социальная структура. М., 1987.
- ¹⁷ Голод С.И. Указ. соч.

УДК 316.752/.754

М.А. КЛЕНОВА

Саратовский государственный университет
E-mail: milena_d@bk.ru

Взаимосвязь готовности и мотивации к риску

В статье рассматриваются основные проблемы, касающиеся мотивации риска и готовности к рискованному поведению. Обсуждаются результаты сравнительного анализа мотивации риска представителей разных поколений. Установлены различия в структуре готовности к риску, представлений о мотивации риска в социуме и субъективной мотивации молодежи, среднего и старшего поколения. Установлена взаимосвязь готовности к риску и мотивации.

Ключевые слова: личность, риск, мотив, готовность к риску.

M.A. KLENOVA

Interrelation of Readiness and Motivation to Risk

In clause the basic problems, concerning motivations of risk and readiness for risky behavior are considered. Results of the comparative analysis of motivation of risk of representatives of different generations are discussed. Distinctions in structure of readiness for risk, representations about motivation of risk in society and subjective motivation of youth, an average and the senior generation are established. The interrelation of readiness for risk and motivation is established.

Key words: person, risk, motive, readiness for risk.